

УДК 37.017.7; 130.2
DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0020

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИИ И КУЛЬТУРЫ

© 2020
AuthorID – 304729
SPIN - 3413-0556
ORCID – 0000-0001-7535-256X

Груздева Виктория Викторовна, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин

AuthorID - 686529
SPIN - 7879-1949
ORCID – 0000-0002-8354-0234

Груздев Георгий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры товароведения, сервиса и управления качеством
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(603062, Россия, Нижний Новгород, улица Горная, e-mail: izogor242@mail.ru)

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы взаимодействия цивилизации и культуры. В условиях формирования информационно-кибернетической цивилизации и кризиса культуры характер их взаимодействия определяет параметры будущего человеческого общества. Встает напрямую проблема экологии культуры и человека в условиях цивилизационной экспансии. Антропогенная природа цивилизации и культуры обуславливает их креативную зависимость, с одной стороны, с другой стороны, возможность аксиологической конкуренции. Особенности современного бытия человечества связывают чаще всего с проблемой постмодернизма, который отрицает философскую метафизику. Культура в этом контексте лишается своей онтологии и становится функцией технико-компьютерного производства, то есть одним из продуктов цивилизации. Наступление информационно-кибернетической цивилизации ставит на повестку дня отказ от натуралистической и метафизической идентичности человека, лишая тем самым онтологического измерения культурную и цивилизационную динамику, последствия этого явления делают проблему их взаимодействия сегодня чрезвычайно актуальной.

Ключевые слова: антропологический подход, цивилизация, культура, биологическая адаптация, деятельность, креоадаптация, потребности, творчество, секулярный, сциентизм.

AN ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE DYNAMICS OF CIVILIZATION AND CULTURE

© 2020

Gruzdeva Viktoria Viktorovna, Doctor of philosophy, Professor, Professor
of the chair of humanitarian disciplines

Gruzdev Georgy Vasilyevich, Doctor of economy, Professor, Professor of the Department
of commodity science, service and quality management
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University
(603062, Russia, Nizhny Novgorod, Gornaya street, 13; e-mail: izogor242@mail.ru)

Abstract. The article discusses the problems of interaction between civilization and culture. In the context of the formation of information and cybernetic civilization and the crisis of culture, the nature of their interaction determines the parameters of the future of human society. There is a direct problem of ecology of culture and man in the conditions of civilizational expansion. The anthropogenic nature of civilization and culture determines their creative dependence, on the one hand, on the other hand, the possibility of axiological competition. Features of modern life of mankind are often associated with the problem of postmodernism, which denies philosophical metaphysics. Culture in this context is deprived of its ontology and becomes a function of technical and computer production, that is, one of the products of civilization. The advent of information and cybernetic civilization puts on the agenda the rejection of the naturalistic and metaphysical identity of man, thereby depriving the ontological dimension of cultural and civilizational dynamics, the consequences of this phenomenon make the problem of their interaction today extremely relevant.

Keywords: anthropological approach, civilization, culture, biological adaptation, activity, creadaptation, needs, creativity, secular, scienticism.

ВВЕДЕНИЕ

Особенности социальной динамики начала XXI века как никогда ранее определяются взаимодействием цивилизации и культуры. Отошли на второй план и идеологическое противостояние, и борьба разных экономико-политических и классовых систем. Человечество охвачено множеством глобальных процессов научно-технического, технологического, информационного, аксиологического плана.

Понимание этих явлений нуждается в новых парадигмальных и концептуальных подходах. В этой связи приобретают актуальность возможности метафизического и культурно-исторического анализов. В контексте подобного видения становится очевидным, что диалектика цивилизационных и культурных процессов, давно волновавшая исследователей, приобретает сегодня совершенно новые развороты. В научных и медийных дискуссиях первенство отдается цивилизации. Утвердился макро социологический масштаб рассмотрения истории социальных организмов как культурно-исторических типов или цивилизаций, отличающихся друг от друга

религиозно-ценностными маркерами (Н. Данилевский [1], П. Сорокин [2], О. Шпенглер [3], С. Хантингтон [4]). По-прежнему актуальна технико-технологическая трактовка цивилизационной динамики. Это связано с оценкой современности как времени наступления информационной цивилизации (Э. Кастельс [5], О. Тофлер [6], О. Четверикова [7] и др. [8, 9]).

МЕТОДОЛОГИЯ

Современная аналитика культурных процессов не отличается масштабностью цивилизационных концепций. Она приобрела новое измерение в связи с утверждением постмодернизма как специфического культурного и философского движения. В рамках постмодернизма рефлексия культуры утратила свое историческо-метафизическое измерение и приобрела знаково-символическое (Ж. Делез [10], Ж. Деррида [11], Ж. Бодрийяр [12] и др.). В результате чего все формы культурного бытия оказались подчиненными цивилизации. Анализ культуры погрузился в текстовую стихию. Исследование культурных процессов и сама культура лишились онтологического статуса. Экспансия цивилизационной составляющей

представляет собой сегодня серьезную гуманитарную угрозу. В этой связи сегодня чрезвычайную важность, как для науки, так и для социальной практики, представляет уяснение онтологической сущности цивилизации как таковой, и раскрытие уникальной онтологической природы культуры. Обоснование самобытности культурной динамики открывает путь к определению истоков деформации современной культуры, и причин ее подавления цивилизацией. Необходимо обосновать тот методологический ракурс анализа динамики цивилизации и культуры, который вскроет не только их инаковость, но и их субординационную взаимосвязь. Решение этой задачи требует полифонической методологии, в рамках которой создаются условия синтеза установок системного анализа с возможностями синергетического подхода, сочетания логического и исторического методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Человек своей деятельностью создает и цивилизацию, и культуру. В этом заключается их сущностное родство. Предметной областью их появления выступает природа, на преобразование которой человек направляет свою активность. Природа по своей феноменологии представляет весь мир в многообразных его проявлениях, понятийно это находит отражение в таких терминах, как «материя», «объективная реальность», «окружающая среда». Человек, являясь частью природы, выделяется из природы, сохраняя свою биотелесную, природную основу. Но, благодаря разуму, человек относится к природе как к источнику средств существования и сфере своей преобразовательной деятельности. Иными словами, он самой природой предопределен создавать искусственную среду обитания. Человек единственное живое существо, не имеющее свой природной ниши. Его можно назвать изгоем природы. В силу чего он не столько приспосабливается к природе, сколько преобразует ее своей деятельностью по меркам своего вида. Биологическая адаптация в конечном итоге подчиняется закону естественного отбора. Деятельность же изменяет окружающую среду на основе принципа целостности, в которой проявляется интеллект человека и его свободная воля.

При этом деятельность сохраняет в базисе природную основу, ибо человек не может отменить объективные законы природы. В силу этих обстоятельств сама природность человека порождает пределы его жизнедеятельности.

Деятельность предстает как креадаптивный феномен, посредством которого человек поляризует окружающую среду на две части: естественную среду обитания и искусственную среду, создаваемую трудом человека. Если поведение животных предопределено генетической программой вида и рода, то человек обладает свойством универсальности в своих действиях. По сравнению с животными его инстинкты ослаблены, но он обладает биологически заданной способностью адаптироваться к природе иными способами. Благодаря разуму человек в своей деятельности вырабатывает уникальную систему адаптационных ориентиров. Результатом этого является рационально организованная среда – цивилизация как искусственная среда, которая связана с естественной природной средой, и, одновременно, противостоит ей. Будучи антропогенной цивилизация превосходит природу, хотя ее источником, материалом и местом действия является именно она.

Человек «доопределил» природу, которая без его разумной деятельности, ограничена только способностями чувственного восприятия и инстинктами. Противопоставление природы человеку недопустимо. Взаимодействие одухотворенной природы – человека с природной средой – изначально. Не было чисто природного человека, дикаря, жившего в животной гармонии с природой, всегда существовал человек творческий, преобразовывающий, т. е. цивилизованный [13, с. 103].

История человечества представляет собой смену че-

тырех цивилизационных типов (архаический, аграрный, индустриальный, информационный), каждый из которых характеризуется конкретным способом и уровнем овладения человеком силами внешней природной среды. Буквально до середины XX в. этот критерий считался безупречным. Современные негативные экологические явления, причиной которых является деятельность человека, ставят вопрос о необходимости пересмотра этого критерия. Возрастающие потребности человека выходят на первый план с точки зрения необходимости их рационального регулирования и ограничения. Ограниченность природных ресурсов входит в противоречие с растущим безграничным потреблением.

Внешние ограничения роста человеческих потребностей длительное время преобладали, но по мере роста цивилизационной мощи они устранялись одно за другим. Со временем природа стала восприниматься только как средство удовлетворения потребностей человека и бездумно уничтожаться. Человечество осознало это в форме констатации одной из трудно решаемых глобальных проблем – экологической. На сегодняшний день деградация природной среды выступает в роли вторичного объективного фактора, ограничивающего аппетиты человека в удовлетворении потребностей. Но этот способ ограничения имеет один существенный недостаток. Разрушение природы носит необратимый характер. Человеческий род поставлен перед проблемой сознательного регулирования процесса удовлетворения своих потребностей. В основу креадаптивной деятельности человека в этом случае должен быть положен принцип разумной, т. е. рационально обоснованной, достаточности и своеобразной аскезы [14, с. 134-135].

Подобное понимание цивилизации позволяет уяснить особенности ее взаимодействия с культурой, которая являет собой творческую, ценностно-ориентированную деятельность людей, представленную совокупностью ее результатов, опредмеченных в ценностях, нормах, традициях, знаково-символических системах, и процессуальности, посредством которой осуществляется не только создание этого богатства, но и трансформация его в имманентную составляющую духовного мира индивидов, способных воплощать это содержание в своей деятельности.

Создатель цивилизации и культуры – человек. В содержании человеческой деятельности, в ее направленности и результатах раскрывается уникальная сущность как культуры, так и цивилизации. Цивилизационная составляющая социальной динамики есть следствие овладения человеком внешней природной реальностью. Здесь все подчинено принципу полезности и рациональности. Культурная динамика отражает качество овладения человеком его собственной духовно-нравственной природой. Здесь преобладает принцип самооценности культивирования личностных свойств человека.

Разведение цивилизации и культуры в контексте антропного видения, можно осмыслить как онтологическую двойственность человека: с одной стороны (цивилизационной) человек это рабочая сила, с другой (культурной) – он творческая личность. Если же цивилизационно-антропная тенденция начинает расширяться за счет другой, т. е. культурно-антропной, то создаются условия для того, чтобы разрушалось гармоничное воспроизводство и цивилизации, и культуры. Дело в том, что в этом случае в социальной практике становится ведущим функционально-прагматическое отношение к человеку, как к средству достижения каких-либо целей: экономических, политических и т. п. И, как следствие, появляются такие явления, которые не могут быть отнесены к собственно культуре: эксплуатация человека, социальное неравенство, геноцид и т. д. Эти явления нельзя назвать культурой, ибо они не являются ценностями, способствующими духовному совершенствованию человечества. Антропная призма, таким образом, позволяет увидеть существование имманентной оппо-

зиции, имеющей место как внутри культурной, так и внутри цивилизационной систем. Каждая из них имеет специфический внутрисистемный антипод: у культуры таковым будет антикультура, у цивилизации — варварство. Главным источником появления этих негативных феноменов является деятельность человека, несущая на себе печать его первородной поврежденности.

Отмечая эту особенность, П. А. Флоренский писал: «Человек — сам живое единство бесконечности и конечности, вечности и временности, безусловности и тленности, необходимости и случайности, узел мира идеального и мира реального, «связь миров» (Державин), и он не может творить иначе, как свои же подобию, то есть такие же противоречия горнего и дольнего, каков сам он» [15, с. 107].

Культурное развитие само по себе представляется процессом постепенного возрастания насыщенности духовным содержанием всех проявлений жизни человека, благодаря которому культура выступает средством преодоления негативных последствий раздвоенности человеческого существа. Цивилизация, в свою очередь, как творческое освоение внешней природы людьми, должна зависеть от культуры. Преображение природы одухотворенным, творческим человеком, то естьдвигающимся по пути овладения своей собственной внутренней природой, выступает гарантией того, что цивилизация не будет перерождаться в варварство.

Критерием отнесения какого-либо феномена или артефакта к одному из позитивных членов этих оппозиций (культура — антикультура, цивилизация — варварство) выступает признак, показывающий способствуют ли они прорыву человечества в новое ценностное пространство, создают ли духовные, материальные и социальные условия для этого. Антикультуру и варварство объединяет не только общность происхождения, протекающая из отношения к природе как к источнику материальных благ, а к человеку — как средству присвоения природных условий, но и те страшные последствия, которые приводят к деформации природной среды и духовного мира человека.

Страшные и трагические реалии современности совершенно ясно показывают, что представление о культурном развитии как однозначно прогрессивном является опасным заблуждением, многообразные кризисные явления в обществе свидетельствуют о крайнем неблагополучии культурного бытия. Глобальный экологический кризис наших дней, рост терроризма, гуманитарные катастрофы, охватывающие целые страны — это следствие сущностного кризиса, поразившего культуру как систему.

Принципиально важным в этой констатации является акцент на признание деформирующего влияния культурного кризиса на динамику цивилизационных процессов. Об истоках и причинах этого кризиса мало говорится. Чаще всего речь идет о конфликте культуры и цивилизации, о разлагающем влиянии последней на культуру. Сегодня появилась необходимость уходить от подобных упрощений. Представления о культуре как жертве цивилизации серьезно устарели. Характер их взаимодействия определяется состоянием самой культуры, наличием или отсутствием в ней кризисных явлений. И в этой связи есть необходимость вспомнить об имманентно-дихотомической специфике культуротворческой деятельности человека, совершенно справедливо подчеркнутой в свое время П. А. Флоренским. Очевидно, что при определенных условиях появляется возможность нарастания в этой деятельности антикультурных тенденций [16, с. 101].

Все становится на свои места, когда мы обращаемся к специфически уникальной, духовной стороне человека и его деятельности. Духовная сфера человеческой личности представлена двумя феноменами — разумом и нравственностью. Рациональность, протекающая из разумности, является основным признаком цивилизации

онной деятельности, нравственность — атрибутом культурной. Культурное развитие как нравственно-духовное направляет цивилизационное, как рационально-духовное, ибо если отнять у человека разум, рациональность — значит сделать его животным, заставив взаимодействовать с природой на основе биологических инстинктов. Нравственные деформации лишают человека его человеческой уникальности, превращают его в биоробота. Именно эта идея вдохновляет представителей современного трансгуманизма, которые рассматривают человека лишь как носителя генной информации, обладающим индивидуальным нейрокомпьютером.

Причины кризисного состояния современной культуры коренятся в полном разрыве ее с основным источником абсолютных ценностей и нравственной духовности — верой в Бога, приобретением ею качеств нейтральности по отношению к религии и церкви [17-22]. Необходимо подчеркнуть, что этот процесс имеет свои исторические корни и оправдания. Первоначально секуляризация в Европе носила в основном социально-политический характер и означала экспроприацию церковных владений и уменьшение политического влияния католической церкви в жизни западных стран. Однако позднее этот термин стал употребляться и для обозначения все ускоряющегося процесса, в ходе которого церковь, затем христианство и в конце концов религия как таковая утрачивали свои позиции в западной культуре. В конце концов она стала не только безрелигиозной, но и атеистической.

Секуляризм определял культурные процессы в Европе не только в эпоху Нового времени, актуален он и сегодня. Историческая справедливость требует констатации того, что идея секуляризма произрастает из антропоцентристской установки новоевропейского сознания. Автономизация всех проявлений человеческого духа (разума, нравственности, чувства прекрасного) от метафизики христианства лежала в ее основе. Именно христианство впервые в истории человечества утвердило особый духовно-нравственный надприродный статус человека, оно разгадало его тайну. Но дело в том, что в христианской антропологии запада учение о первородном грехе, поврежденности человеческой природы, столь существенное для разгадки тайны человека, во многом закрыло полноту христианского учения о его богоподобии.

По этой причине вера в человека на западе начала возрождаться уже в чисто светской секулярной культуре, получив название гуманизма. Постепенная утрата культурой ее христианского содержания послужила основой того кризиса, в котором она сегодня находится. К настоящему времени он материализовался в целом ряде проявлений. Во-первых, обнаружился резкий контраст между многообразием современной культуры, богатством ее форм, творческих движений и отчужденностью от всего этого современного человека, который оказался неспособным дотянуться до ее вершин. В настоящее время культура автономизировалась, мало завися от того, способен ли распределить ее человек. Попытка преодолеть этот разрыв привела к появлению массовой культуры, которая призвана упростить сложный язык элитарной культуры, свести его на тот уровень, где от человека не требуется ни интеллектуальных, ни нравственных, ни эстетических усилий по ее освоению. Существование массовой культуры есть прямое проявление утилитаризации и тривиализации всей духовной жизни человека.

Свидетельством кризиса культуры выступает также отрыв друг от друга всех культурных сфер: науки, религии и искусства. Поскольку культура утратила связь с абсолютным, культурное творчество разобщается, отдельные составляющие его гипертрофируются за счет ущемления других. Основной тренд современной эпохи создан тем, что принесла с собой современная наука. Необычные успехи науки, блестящее развитие техники

на основе научных достижений — все это покоряет наших современников. Научное знание импонирует людям тем чувством мощи, той уверенностью, которую получили они благодаря ему. Осознание своей власти над природой делает как бы ненужными метафизическую реальность и даже упраздняют значимость ее для современного человека.

Характерным явлением современного сознания надо считать сциентизм, представляющий собой не просто принятие и признание добытых наукой положений, а есть подлинная вера в науку. По этой причине научным гипотезам, научному мировоззрению в целом придается значение абсолютных истин, присущих религиозным постулатам.

Признание научных положений как абсолютных истин основывается на вере в человеческий разум, на принципе его автономии. Абсолютизирование разума приводит к неверному и незаконному противопоставлению разума вере. Это еще одна причина, которая лежит в основе кризисного состояния современной культуры. Экспансия рациональной компоненты духа привела к тому, что мышление стало отождествляться с духовностью. Культура сциентизировалась и технизировалась. Это показатель того, что сам человек, формируемый такой культурой, превращается из целостного телесно-духовного существа в существо информационно-телесное, безнравственно-интеллектуальное, у которого все чувства замещены информацией. Отождествление духовности с рациональностью приводит к подавлению существенных частей человеческого духа, к эрозии духовного.

Идеологическим обоснованием этого выступает новое философское и культурное движение — транс гуманизм. Его идейное ядро составляет тезис о возможности и даже необходимости средствами современных биологических и компьютерных технологий создать новую породу людей. Всем хорошо известны антропологические эксперименты фашизма и коммунизма, опиравшиеся на социальные, культурные и политические инструменты изменения людей. Речь в том и другом случае велась о надстроечных явлениях. Традиционная природная основа человека признавалась константной и неизменной. Трансгуманизм выступает против традиционного природного человека и готовится упразднить его, то есть постепенно ликвидировать [12]. Эта новая идеологема сциентизма рассматривает человека как этап на пути перехода к «постчеловеку» — существу, обладающему сверхинтеллектом, модифицированным телом, бессмертным и безболезненным, свободным от биологических ограничений, не знающим, что такое нравственность.

Это явление составляет содержание современного антропологического кризиса, реальность которого становится все более очевидной. Дело в том, что в результате отрицания духовной части бытия человека, совести и свободной воли происходит полный отказ от его человеческого достоинства и нравственной состоятельности.

Вера в науку породила сложные деформационные процессы во всех сферах культуры: морали, искусстве и даже религии. Отход от христианского понимания морали произошел в форме признания морали как естественной функции человеческого духа. В свое время И. Кант в учении об автономии морального сознания подвел итог этого процесса, философски обосновав внерелигиозное понимание морали. На этой почве сформировался в свое время безрелигиозный гуманизм. Возникли многочисленные попытки построения позитивной этики. Отрицание в добре объективной основы провоцировало неизбежную проблему «оправдания добра». С XVII в. начинается общее разложение морального сознания европейской культуры. Возникают мотивы аморализма во всех сферах социальной и культурной жизни, сегодня это — коренная болезнь современной культуры.

Гуманизм был и остается базисом современного дех-

ристианизированного сознания. За него держится европейское человечество, поскольку оно еще не окончательно подпало под власть антикультуры. Правда, осознается необходимость поиска его более современных обоснований в рамках натурализма, биоэтики, экологии, восточной мистики. Речь идет о вещах несовместимых и в этой связи вспоминается характеристика подобных устремлений, данная когда-то В. В. Зеньковским, который назвал их «бесконечно наивными», но «трогательными». Говоря о значении безрелигиозного гуманизма, он писал «... гуманизм является как бы отдушиной для людей, которые задыхаются в механически истолковываемой природе, в дехристианизированной («нейтральной») культуре» [23, с. 201-202]. В то время как истинный смысл и внутреннюю правду движения человека к добру впервые раскрыло до конца только христианство в откровении о братстве людей, о их Богосыновстве и о Царстве Божиим. (Матф. 25, 40; Иоан. 1, 12; Римл. 8, 22). Логика же внехристианского обоснования морали приводит к появлению теорий, вообще отрицающих значение «ценностного регулирования отношений, на смену которому должен прийти чисто социотехнический механизм взаимодействия человека с обществом (разрешено все, что не запрещено, не пойман — не вор, а с другой стороны — принудительное тестирование, машинный контроль и психологическое программирование). Совесть на самом деле превращается в химеру...» [24, с. 169-170].

Если в конце XIX — начале XX века, не находя удовлетворения своим духовным запросам в чистом морализме и сциентизме, человек обращался к так называемому эстетическому гуманизму, возводя в культ красоту (искусство модерна, разнообразные течения символизма и т. п.), то сегодня сциентизация и технологизация свела на нет и его. Появились «неискусство», «немузыка», «неживопись», когда люди, считающие себя композиторами и художниками, на самом деле занимаются прикладной наукой, манипуляциями на компьютерах, подтверждая тем самым тезис о смерти искусства.

А сегодня набирает силу новое сциентистское движение — трансгуманизм, провозгласившее смерть традиционного человека во имя создания нового роботизированного гомункула [25, с. 5]. Для трансгуманоида культура полностью утрачивает свое значение, важны только достижения цивилизации. Вся ценностная шкала европейской культуры — истина, добро и красота становятся ненужной [26, с. 8].

Острые конфликты нашего времени не являются временными или случайными, они имеют глубинные корни и находятся в тесной связи с тем духовным кризисом, который порожден секуляризацией европейской культуры и ее дехристианизацией. Многие авторитетные ученые признают сегодня необходимость возрождения религиозных основ духовности, а значит и культуры. «Обстоятельства, — пишет В. А. Кутырев, склоняют к взаимодействию с религией, которая нуждается в пересмотре традиционных функций. И философии, и религии — обеим надо найти новое место в техногенном мире, беря на себя заботу по защите ценностей гуманизма, человекоподобного бога и богоподобного человека» [27, с. 196].

ВЫВОДЫ

Итак, как феномены цивилизация и культура сосуществуют в одном историческом пространстве и времени. Это обстоятельство порождает проблему их взаимодействия. Реалии социальной жизни показывают, что объем и значимость цивилизационных факторов в жизнедеятельности человечества возрастает. Это связано с интенсивным ростом объема и качества человеческих потребностей, с включением в потребительскую гонку все большего количества людей, чему в немалой степени способствуют процессы глобализации. В этих условиях цивилизационный процессы подавляют культурные. Цивилизация стремится утилизировать культу-

ру, превратить ее в функцию своих подсистем, в частности инфосферы. Она заимствует культурные формы, особенно эстетические, для своих процессов и явлений. Цивилизация предоставляет культуре свои технологические возможности для трансляции и тиражирования, таким образом, распространяя культуру вширь (например, доступность электронных текстов в разы больше, чем печатных). Но взамен она требует от культуры омассовления и, следовательно, тривиализации, коммерциализации и консьюмеризации. Уход от ценностной метафизики бытия, по сути, означает уничтожение самобытности культуры.

Лишение онтологической глубины ценностного содержания превращает цивилизационную динамику в самодовлеющий технологизм и прагматизм, в которых прежде всего деградирует человек. Утрачивая творческие, ценностно насыщенные способности, человек становится жертвой цивилизованного варварства. И, в конечном счете, утрачивает способность обеспечивать и дальнейший прогресс самой цивилизации. По этой причине, объективно, сама цивилизация заинтересована в освобождении и саморазвитии культуры. Культура должна вступать в оппозицию к цивилизации с целью ее аксиологической критики. Развитие цивилизации зависит от способности использовать аксиологический потенциал культуры.

Ничто, кроме культуры, не может культивировать человека как творческую индивидуальность и личность. Кроме человека никто не способен совершенствовать саму цивилизацию. По этой причине она объективно заинтересована в сохранении и совершенствовании культуры. Культура обладает уникальным свойством накопления вечных истин и абсолютных ценностей, отрицание которых равнозначно уничтожению человеческой истории. Цивилизационная динамика, подчиненная логике прогрессистского отрицания, нуждается в кумулятивно моделирующей роли культуры, в получении от нее духовных по своей природе рациональных, эстетических, а главное, нравственных ценностей.

Историческая динамика цивилизации и культуры может быть представлена как их коррелятивная взаимосвязь. «В этом союзе культура призвана играть ведущую роль, ибо способна определять целевые и ценностные установки цивилизации, идеальную модель ее развития, служить источником беспокойства и неудовлетворенности цивилизации наличным существованием, побуждать ее к пересмотру смысловых доминант своего бытия. Будучи по своей природе избыточной и уникальной, культура способна, придать цивилизации метафизический смысл, который заключается в выполнении человеком Божественного замысла борьбы с хаосом и силами разрушения» [28, с. 161-162].

В случае дезинтеграции культуры, нарастания в ней качеств антикультуры, возникает угроза утраты ею своего аксиологического авторитета и суверенитета под напором цивилизационной экспансии. Но в конечном счете эта ситуация оборачивается против самой цивилизации. Она лишается возможности своего гуманистического развития и становится опасной для человека. Эта ситуация приобретает черты целого движения, получившего название трансгуманизма. Философский смысл этого явления как раз и заключается в том, что цивилизация ставит ультиматум как культуре, так и создавшему их человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. М.: Терра, 2008. 704 с.
2. Сорокин П.А. *Человек. Цивилизация. Общество*. / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
3. Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*. М.: Попурри, 2009. Т.1. *Образ и действительность*. 656 с.; Т.2. *Всемирно исторические перспективы*. 704 с.
4. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ, 2003. 603 с.
5. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура* / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Тоффлер Э. *Шок будущего* / Э. Тоффлер; Пер. с англ. М.: АСТ,

2002. 557 с.

7. Четверикова О.Н. *Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма*. М.2016. 160 с.
8. Михайленок О.М., Щенина О.Г. Гуманитарная экспертиза инноваций в сфере роботизированных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 367-370.
9. Рафуллаева С.А.Р. Особенности философского мировоззрения на обыденном уровне // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 39-42.
10. Делез Ж. *Логика смысла* / Пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Академический проект, 2011. 472 с.
11. Деррида Ж. *Письмо и различие* / пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. М.: Академический проект, 2000. 495 с.
12. Бодрийяр Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры* / Ж. Бодрийяр; пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
13. Груздева В.В. Социальная динамика в контексте цивилизационного подхода // *Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы. Первая Всероссийская научная конференция [материалы]* (15 мая 2006; Омск). Омск: СИБИТ, 2006. С.100-104.
14. Груздева В.В. *Проблемы развития человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры: Монография* / В.В. Груздева. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 1996. 172 с.
15. Флоренский П.А. *Богословские труды. 1902-1909*. М.: Изд-во: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2018. 622 с.
16. Груздева В.В. Социальная динамика в контексте цивилизационного подхода // *Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы. Первая Всероссийская научная конференция [материалы]* (15 мая 2006; Омск). Омск: СИБИТ, 2006. С.100-104.
17. Гагаев А.А., Гагаев П.А. *О благодарно-метафизической основе духовности человека // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 35-44.
18. Грязнова Е.В., Глазова И.Н., Хоптар В.М., Рязанова М.В. *Информационная и религиозная культура: место в системе дошкольного образования* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 40-42.
19. Иванова Т.Н., Яковлева С.С. Социологический анализ религиозных ценностей и гендерных стереотипов // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 157-161.
20. Леви Д.А. *Дипломатия веры» как традиционный и новейший метод дипломатии* // *Научный вектор Балкан*. 2017. № 1. С. 31-34.
21. Чубанова Г.Р., Ибрагимова Л.А. Влияния религиозности как фактора, обуславливающего отношение ко лжи у современных подростков // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 161-166.
22. Иванова Т.Н. *Мотивационная основа благотворительности населения: когортные различия* // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 156-160.
23. Зеньковский В. В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии*. М., 1993. 223 с.
24. Кутырев В. А. *Естественное и искусственное: борьба миров*. Н. Новгород, 1994. 199 с.
25. Четверикова О.Н. *Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма*. М., 2016. 160 с.
26. Кутырев В.А. *Философия трансгуманизма*. Н. Новгород: Нижегородский университет, 2010. 85 с.
27. Кутырев В. А. *Естественное и искусственное: борьба миров*. Н. Новгород, 1994. 199 с.
28. Груздева В.В. *Проблемы развития человечества в контексте взаимодействия цивилизации и культуры: Монография* / В.В. Груздева. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. 1996. 172 с.

Статья поступила в редакцию 14.04.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020